

Божия и все святые и безгрешные люди с прошением к Господу о вхождении в царство Божие. Далее следуют ответное слово Господа, беседа Господа с Григорием, рассуждения и выводы Григория.

Данный фрагмент иллюстрирован пятью миниатюрами в каждой редакции (ЛАИ УрГУ. VI.23р/262. Л. 85 об. – 96; V.77р/1094. Л. 154 об. – 169 об.). В обоих списках иллюстративный ряд представлен фигурами Иисуса Христа и святителей на фоне церквей, в арочных проемах, украшенных цветами и узорами (так называемое палатное письмо).

Таким образом, на основании анализа текстового и иллюстративного материала двух списков «Жития...» нами выявлены две лицевые редакции сочинения. Первая соответствует Второй русской текстовой редакции. Она содержит 57 миниатюр. Вторая лицевая редакция «Жития...» соответствует Компилятивной текстовой редакции и содержит 49 миниатюр.

Дальнейшее изучение лицевых списков «Жития...», вероятно, увеличит число лицевых редакций памятника и расширит наши представления об особенностях его бытования.

Е. П. Пирогова
Екатеринбург

Первые библиотеки Ирбита

В 1789 г. в городе Ирбите было открыто малое народное училище, тогда же было положено начало первой библиотеке города. Попробуем представить, какими были источники комплектования, состав и объем ее фондов, проследить связь с будущей общественной городской библиотекой, привлекая для этого новые документальные материалы и сами книги¹.

¹ Описание книжного собрания Ирбитского историко-этнографического музея включено в издание: *Пирогова Е. П., Белобородов С. А.* Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала. Екатеринбург, 2005. Т. 1 (далее – СК Урала I); *Пирогова Е. П.* Сводный каталог книг гражданской печати XVIII – 1-й четверти XIX века в собраниях Урала. Екатеринбург, 2007. Т. 2 (далее – СК Урала II).

Средства на содержание училища собирались с купцов и мещан, при этом можно предположить, что поступали они не только в виде денег, но и книгами. Многие местные купцы имели богатые личные книжные собрания, которые уже в XVIII в. они пополняли не только в столицах, но и здесь же, на Ирбитской ярмарке². Сохранившиеся книги (около 100 экземпляров, более 50 названий) подтверждают предположение о том, что библиотека Ирбитского училища изначально создавалась преимущественно за счет дарителей. На многих книгах сохранились автографы первых владельцев, родственники которых или они сами позднее передали книги в училищную библиотеку. Так, пять томов «Русской истории» С. Н. Глинки, прежде чем попасть в библиотеку училища, были куплены неким Н. Елимловым, который записал для памяти заплаченную за них сумму: «Ц[ена] за 5 т[омов] 3 руб.». При этом оказалось, что он купил разные части от двух изданий (второго, 1817–1819 гг., и третьего, 1818 г.), а вместо 1-го и 2-го томов были приплетены две тогда же изданные части «Прибавления к Русской истории Сергея Глинки, или Записки и замечания о происшествиях 1812, 13, 14 и 15 годов, им самим изданныя»³.

От некоего «Черанвина» (как следует из записи на книге) попала в библиотеку книга академика В. М. Севергина «Наставления о лучших способах добывать, приготавливать и очищать селитру в России...» (СПб., 1812. Ч. 1–2)⁴. А знаменитое «Путешествие по России для исследования трех царств естества» С. Г. Гмелина, изданное в переводе с немецкого Академией наук в 1771–1785 гг., сначала принадлежало Ванслову, от которого сохранилась запись латиницей на двух частях издания: «Exlibris consiliavio avlico Q: Vansloff». Другая книга, автора Ж. Ф. Вегелина, – «Новые немецкие и российские разговоры, разделенные на 130 уроков, для употребления юношеству и всем начинающим учиться сим языкам...» (М., 1810), – также сохранила автограф первого владельца: «Алексея Ан. Маера»⁵.

² См. подробнее: *Пирогова Е. П.* «Сия книга... куплена в Ирбитской ярмонке...» // Ирбит и Ирбитский край. Очерки истории и культуры. Екатеринбург, 2006. С. 86–101.

³ СК Урала I, 882–884, 886.

⁴ СК Урала II, 4348.

⁵ СК Урала I, 578, 909.

Полезное для изучения природы издание, к тому же иллюстрированное («с раскрашенными рисунками»), получила библиотека городского училища от одного из своих жертвователей, заплатившего за нее в свое время 1 рубль. Это «Первоначальные основания ботаники...», необходимые «к познанию растений» (СПб., 1796. Ч. 1–2). Фамилия владельца была написана на титульном листе издания, но от времени стерлась, можно прочитать только: «Ивана Егорова Бирк...»⁶.

Несколько книг попали в библиотеку училища от одного владельца, на трех из них сохранилась запись: «Григория Долгова» (можно прочитать и как «Донов»). Книги наглядно свидетельствуют о широте интересов их владельца: «Химические основания ремесл и заводов...» И. Г. Гмелина в переводе с немецкого В. М. Севергина (СПб., 1803. Ч. 1–2), «Новейшее и подробнейшее историческо-географическое описание Китайской империи» И. А. Орлова (М., 1820. Ч. 1–2) и особенно третья книга – очередное переиздание «Опыта истории гражданского общества» известного политического мыслителя и философа Адама Фергюсона (СПб., 1817–1818. Ч. 1–3)⁷.

Жертвовали книги в библиотеку Ирбитского училища и его учителя. К примеру, учебное пособие А. И. Стойковича «Начальные основания физической физики...» (Харьков, 1809) сначала принадлежало, по-видимому, штатному смотрителю училища Ивану Наумовичу Дьяконову, на книге сохранилась запись: «тит. совет. Ив. Дьяконова июня 15 дня 1819 г.». А первым владельцем книги Я. В. Толмачева «Правила словесности, руководствующия от первых начал до высших совершенств красноречия, в четырех частях...» (СПб., 1815–1822) был Александр Топорков, который приобрел ее «...1827 года генваря 12 числа» (на одной из частей он записал на память: «1828 года первый гром ударил апреля 17 числа») ⁸. Фамилия священников Топорковых, людей образованных, книжных, была хорошо известна в Ирбите в начале XIX в. Один из них, Матвей Иванович, был учителем в городском училище. Имя другого, Алексея Топоркова, сохранилось на книге протоиерея А. Г. Левшина «Историческое описание первопрестольнаго в России храма, Мос-

⁶ СК Урала I, 2637.

⁷ Там же, 906, 907; СК Урала II, 3401, 3405, 5276.

⁸ СК Урала II, 4756, 4937, 4944.

ковского Большого Успенского собора...» (М., 1783)⁹. Еще об одной заметной «учительской» фамилии г. Ирбита – Ивановы – напоминает запись на книге, название которой позволяет предположить, что ее первый владелец преподавал в училище математику. Речь идет об «Описании таблиц всеобщих полезных, для умножения и деления изобретенных...» немецкого академика И. Ф. Грюзона, переведенных на русский язык и изданных в Петербурге в 1808 г. В том же году на данном экземпляре появились записи: «20-го ноября Иванова Петра 1808 года» (на форзаце) и уточняющая: «Книга города Ирбита ирбитского учителя Иванова 1808 года» (задний форзац)¹⁰.

Для регулярного комплектования библиотеки училищу требовались постоянные денежные затраты, что во все времена являлось проблемой. Приведем данные ведомости «о суммах, издержанных градскими думами Пермской губернии на содержание училищ в 1810 году». Для Ирбитского, тогда еще малого, училища «тамошней думой» было определено всего 365, 5 руб., из них на книги – только 8,5 руб. Это, как ни странно, больше, чем потрачено на книги Екатеринбургского малого училища (7 руб. 35 коп.). В то же время для шадринского училища тогда же книг было куплено на 85 руб., а для верхотурского – на 15 руб. 15 коп.¹¹

Заметным событием в жизни г. Ирбита стало преобразование малого народного училища сначала, в 1820 г., в двухклассное, а с 1835 г. – в трехклассное уездное училище. Но средств на комплектование библиотеки по-прежнему не хватало: городская дума с трудом отпускала на содержание училища 470 руб. ассигнациями¹². И все же книги покупались. Об этом говорят записи о потраченных средствах на некоторых из них. Известно, например, во что обошлись училищу три части учебной книги «Начальные основания чистой мафематики» Н. И. Фусса (СПб., 1810–1812), на заднем форзаце

⁹ СК Урала I, 2359.

¹⁰ Там же, 1084. Вероятно, автор записи был отцом Николая Петровича Иванова – учителя Ирбитского уездного училища в 1840-х гг.; книга эта по какой-то причине не осталась тогда в училищной библиотеке, о чем свидетельствует полистная запись другого владельца – «...Афонасия Негодова»; возможно, им же проставлена дата на форзаце: «7-го март 1875».

¹¹ См.: НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 352. Л. 19–20.

¹² См.: *Калинина Т. А.* «...Пещись о детях» (первые шаги образования в Ирбите) // Ирбит и Ирбитский край. Очерки истории и культуры. С. 152.

которой сохранилась запись: «Ц[ена] за 3 кн. 3 р.»¹³. Те же деньги были потрачены на два тома («За 2 т. ц[ена] 3 р.») знаменитой «Истории о Александре Великом царе македонском...» Квинта Курция, переведенной с латинского языка профессором С. Крашенинниковым и в третий раз переизданной Академией наук в 1793–1794 гг.¹⁴ На книге В. Г. Броневского «Письма морского офицера» (М., 1825–1826. Ч. 1–2) сохранились две записи: «Вл. Броневский. Ирбит. уезд. училища № 683» и «Цена за 2 т. 4 р.», а на «Обзрении всемирной истории...» Вюльфинга помечено: «Ц[ена] 1 р.»¹⁵.

Книга «Историко-критическое разсуждение историка М. П. Погодина “О происхождении Руси”» (М., 1825) куплена вместе с европейскими картами Риттера, и за все заплачено, судя по записи, «... в сумме 10 р. 51 к.»¹⁶.

Одна запись зафиксировала разовую покупку на очень значительную сумму – 45 руб. Тогда для училища были приобретены три весьма заметные книги: «Полный географический лексикон... содержащий в себе по азбучному порядку подробное описание всех частей света...» К. Г. Лангера (М., 1791–1792. Ч. 1–3), «Описание Сибирского царства» Г. Ф. Миллера (СПб., 1750 или 2-е издание, 1787) и «Хозяйственное описание Пермской губернии», составленное директором училищ всей губернии Н. С. Поповым в трех частях (СПб., 1811–1813). На первой из названных книг имеются две записи: «Ирбитского уездного училища № 19. К IV отделению исторических книг» и «Цена 3-х книг вместе с Опис. Сибир. царства Миллера и Хоз. опис. Перм. губ. 45 руб.»¹⁷.

Не дешево обошлось училищу многотомное издание греческого перевода «Плутарховых сравнительных жизнеописаний славных мужей... С историческими и критическими примечаниями, с географическими картами и изображениями славных мужей» (СПб., 1814–1821. Ч. 1–13) – на всех экземплярах записано: «Ц[ена] за 13 кн[иг] 25 р. 25 к.»¹⁸.

¹³ СК Урала II, 5369, 5370, 5371.

¹⁴ СК Урала I, 2160.

¹⁵ Там же, 479, 737.

¹⁶ СК Урала II, 3671.

¹⁷ СК Урала I, 2216.

¹⁸ СК Урала II, 3646, 3648, 3650, 3652, 3653, 3655, 3657, 3658, 3662.

Сведениями о том, что в 1820-е гг. библиотека выписывала журналы, мы не располагаем, но, по-видимому, разрозненные экземпляры покупались с рук, т. е. после их прочтения первыми владельцами или на ярмарке. Во всяком случае, на сохранившихся экземплярах «Вестника Европы» (январь – апрель 1820 г.) записано: «Ц[ена] за 3 т. 5 р. 71 к.»¹⁹.

В 1824 г. библиотека Ирбитского уездного училища сильно пострадала от случившегося в здании пожара. Через 14 лет, в начале 1838 г., во время инспекторской проверки штатный смотритель училища представил директору училищ Пермской губернии П. Васильеву «список училищным книгам, поврежденным пожаром в 1824 г.», прося разрешения их списать («об исключении их из наличности») и раздать «бедным ученикам». Об этом директор училищ докладывал в письме от 7 мая попечителю Казанского учебного округа. Он писал: «Ныне при обозрении мною училища я осматривал поврежденные книги и нашел их действительно испорченными бывшим пожаром и при том большая часть из них в нынешнее время не служат более руководствами, оставаясь без всякого движения в одно обременение училищу...» К письму прилагался «Реестр книг продажной библиотеки Ирбитского уездного училища, поврежденных пожаром 1824-го года», в котором были перечислены следующие книги: «1) Арифметики две части, изданные Департаментом народного просвещения – 15 экземпляров по 33 коп., всего 4 руб. 95 коп.; 2) Всемирной истории 2-й части – 19 экз. по 74 коп., всего 14 руб. 16 коп.; 3) Географии всеобщей Гольинскаго – 3 экз. по 2 руб., всего 6 руб.; 4) Начального основания физики Шрадера – 8 экз. по 1 руб. 68 коп., всего 13 руб. 44 коп.; 5) Псалтирей на русском языке – 2 экз. по 1 руб., всего 2 руб.». По всему тексту разбросаны примечания типа: «все потлели», «все обгорели», «впрочем, к употреблению могут быть годны», «обгорели и с нуждой могут быть употр.» Какова оказалась в конечном итоге судьба этих книг, из архивного дела неясно²⁰.

¹⁹ СК Урала I, 608–610. Позднее кто-то уже из первых советских читателей (на январском номере за 1821 г.) отметил: «Книге 107 лет».

²⁰ См.: НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4850. Л. 44–45. Скорее всего, книги все-таки раздали бедным ученикам – ни одной из них нет в сегодняшнем собрании Ирбитского музея.

Министерство народного просвещения внимательно следило за тем, какая литература шла в учебные заведения России. Для комплектования библиотек имелись как рекомендательные, так и запретительные списки, только одобренные министерством издания предлагались для учебных округов. Сохранившиеся ведомости начала 1830-х гг. «о том, какие директоры Казанского учебного округа» желали выписать то или иное издание, «для каких училищ, на счет каких сумм и по сколько экземпляров», свидетельствуют о постоянном внимании Ирбитского училища в первые десятилетия его существования к библиотеке. Именно о таких изданиях директор училищ Пермской губернии Петр Васильев опрашивал все уездные училища, а затем докладывал о результате попечителю Казанского учебного округа. Для Ирбитского уездного училища были выписаны тогда, в 1830–1832 гг., согласно указанным ведомостям, следующие издания: «сочинения крестьянина Слепушкина» – 1 экз. «на получаемую из думы» сумму; «Летопись новых открытий и изобретений Станкевича» – 2 экз. «на благотворительную» сумму; «изданные санктпетербургским книгопродавцем Смирдиным Басни Крылова» и «Ручная книга христианина» Стурдзы – по 1 экз., на сумму, «от думы отпускаемую»²¹.

Надо иметь в виду, что училища имели тогда несколько официальных источников оплаты книжных поступлений: из сумм, выделяемых Пермским приказом общественного призрения (фактически минимальные суммы шли только для пермской гимназии), за счет штатных сумм, т. е. из средств самого училища, и за счет выделяемых городской думой средств. Постоянным источником комплектования училищной библиотеки оставались частные пожертвования. Приведем еще одно убедительное свидетельство последнему – сохранившиеся «ведомости благотворителей», два раза в год предоставлявшиеся директором училищ Пермской губернии попечителю Казанского учебного округа. Самый ранний документ об этом относится к 1821 г., в нем указано, что в библиотеку тогда был передан 51 экземпляр книг (цена не указана) от канцеляриста Пашутинского. Из более подробной ведомости «за майскую треть

²¹ См.: НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3350. Л. 56, 113 об., 116–117 об., 118 об., 129 об.

1837 г.» следует, что «в пользу Ирбитского уездного училища» были «пожертвованы неизвестным лицом портрет государя императора живописный на коленкоре, не новой и без рамы, и книга Телемак на английском языке древнего издания», оцененные примерно в 20 руб.²²

Через год «разными лицами» было пожертвовано «на выписку» для училища журнала «Воскресное чтение» 19 руб. 75 коп. асигнациями и «книг на 6 руб.», а в мае 1841 г. еще 50 руб. и на 7 руб. книг²³. Ведомости за «майскую треть 1839 года» сохранили имена благотворителей, ими оказались учителя Ирбитского уездного училища. Первый – Казаринов, подаривший «Основания арифметики соч. Лакроа» в переводе с французского 1826 г. издания за 3 руб. и вторую часть «Курса математики» того же автора за 5 руб., обе книги «в 8-ку, в корешке»; второй – Илья (?) Семериков²⁴, от которого библиотека получила: «Христиана Баумейстера Метафизику, перевод с латинского Павлова, Москва, 1764, в 8-ку в кожаном переплете», оцененные в 6 руб.; «Ответ генерал-майора Болтина на письмо князя Щербатова, сочинителя российской истории, СПб., 1789 в кожаном переплете» за 4 руб. и «Сокращенный 4-язычный словарь на немецком, латинском, французском и русском языках, Москва, без года, в 8-ку, в бумажном переплете» за 2 руб. Наконец, в 1842 г. в библиотеку Ирбитского училища были переданы книги общей стоимостью 6 руб. 89 коп. от коллежского асессо-

²² НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3350. Л. 129 об. Речь могла идти или об английском издании известного романа французского писателя Фенелона «Приключения Телемака», или о какой-нибудь английской версии античного мифа.

²³ См.: НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 1434. Л. 26; Д. 4687. Л. 26; Д. 4827. Л. 42, 59; Д. 5345. Л. 44. За предоставленные сведения благодарю Л. А. Дашкевич.

²⁴ Личность Семерикова представляется нам весьма любопытной; не родственник ли он того верхотурского мещанина Ивана Семерикова, который в конце XVIII в. жил в Ирбите и подрабатывал своей грамотностью? В 1796 г., например, «подрядился сделать для Ирбита городскую обывательскую книгу, включающую сведения за несколько лет, и оформить связанную с ней документацию» (см.: Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края. Екатеринбург, 1998. С. 132). Или другого Семерикова, Василия Алексеевича, уже купца верхотурского, который оказался в числе подписчиков на издание: *Дмитриевский И. И.* Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на литургию... М., 1803.

ра Печерского (21 книга)²⁵. В 1844 г. поступили 12 томов книг от штатного смотрителя училища Тихонова, по 6 и 5 томов – от учителей Поста и Эйгера²⁶.

По данным Х. Мозеля, к середине XIX в. «на поддержание библиотек при уездных училищах» выделялось ежегодно по 42 рубля²⁷. Совершенно очевидно, что этих средств было недостаточно для комплектования библиотеки Ирбитского училища. И все же деньги на необходимые книги удавалось найти. В пользу этого говорит, например, текст ответного письма директора училищ Пермской губернии на имя попечителя Казанского учебного округа от 30 ноября 1833 г.: «На предписание Вашего превосходительства от 23 минувшего октября имею честь ответить, что из учебных заведений вверенной мне дирекции одно только Ирбитское уездное училище изъявило желание приобрести для своей библиотеки изданную г. профессором Яковкиным Историю села Царского, ежели однако дозволено будет расход на сие из остатков штатной суммы от жалованных. Все же другие училища и гимназия (имеется в виду пермская мужская. – *Е. П.*), по совершенному недостатку в настоящее время свободных сумм, не могут приобрести сию книгу»²⁸.

Несколькими годами раньше Казанский университет через попечителя своего учебного округа собирал сведения от учебных заведений, желающих подписаться на новое издание. Точнее, речь шла о переиздании «Почтового дорожника» – выпущенного в 1824 г. Почтовым департаментом справочника, «которым, – как писалось в документе 1829 г., – по сие время руководствуются все присутственные места и лица... при выдаче прогонов отправляемым по делам службы. Но как с того времени последовали в трактах разные изменения, то и признано необходимым приступить ко второму изданию... с включением всех сделанных на трактах перемен и вновь открытых дорог. Сие издание уже оканчивается и в скором

²⁵ См.: НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4989. Л. 48–48 об.; Д. 5229. Л. 42. Сведения предоставлены Л. А. Дашкевич.

²⁶ См.: *Иконников В.* Пятидесятилетие Ирбитского уездного училища (1820–1870) : историческая записка. Тюмень, 1870. С. 149.

²⁷ См.: *Мозель Х.* Материалы для географии и статистики России... СПб., 1864. Ч. 2. С. 492.

²⁸ НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3942. Л. 60.

времени пущено будет в продажу...». Не удивительно, что все уездные училища, включая ирбитское, пожелали подписаться на столь полезную книгу²⁹.

В библиотеке Ирбитского училища были и другие издания, столь же очевидно необходимые для города, большая часть жителей которого была так или иначе связана с торговлей: «Указатель дорог Российской империи содержащий в себе описание всех главных и побочных почтовых и других проезжих... с новою генеральною дорожною картою России» М. С. Вистицкого (СПб., 1804. Ч. 1–3); «Землеописание Российской империи...» Е. Ф. Зябловского (СПб., 1810. Ч. 1–6) и, наконец, «Путеводитель по сей Российской империи и Царству Польскому. Содержащий в себе описание по всем почтовым дорогам от станции до станции, а по большим проезжим... от селения до селения расстояния верст. Расположенное в каждой губернии особо. С присовокуплением: маршрутов от обеих столиц, до дальнейших губернских и уездных городов; описания платы прогонных денег и двух генеральных карт...» В. П. Пядышева (СПб., 1818)³⁰.

В 1837 г. в Ирбите было открыто приходское училище, преобразованное из подготовительного класса уездного училища и размещавшееся первые годы в одном с ним здании. Сохранился «реестр книг, пожертвованных в пользу Ирбитского приходского училища» по случаю его открытия упоминавшимся выше Семериковым, бывшим как раз учителем «подготовительного» класса (сам он в прошлом – выпускник училища). В реестре – 23 книги (19 названий) на общую сумму 99 р. 75 к.³¹ Кажется невероятным, но половина из них (13 книг, 9 названий) сохранилась и находится сегодня в Ирбитском историко-этнографическом музее. Все эти книги имеют прямоугольный штамп «Фундам. библиотека Ирбитск. приходск. училища № ...». Анализ номеров, проставленных в этих штампах, показывает, что девять сохранившихся названий изданий (в многотомных изданиях один и тот же номер присваивался каждому тому) имеют следующие номера: 2, 3, 11, 12, 15 и 142–145. Это говорит,

²⁹ См.: НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 3098. Л. 3, 10.

³⁰ См.: СК Урала I, 624, 1615; СК Урала II, 3975.

³¹ См.: НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4687. Л. 41–42 об. Сведения предоставлены Л. А. Дашкевич.

во-первых, о том, что книги Семерикова были записаны в библиотеку приходского училища первыми (та их часть, что имеют номера с 1 по 15, т. е. включая десять несохранившихся экземпляров названий), а во-вторых, о том, что кроме них были записаны и другие книжные дары (как минимум с № 16 по № 141), а значит, жертвователей было много.

Приведем сначала те книги Семерикова из указанного реестра, которые дошли до наших дней.

1. Геллерт Х. Ф. ...Нравоучение с немецкаго на российский язык переведено Московской академии... учителем Михайлом Протопоповым. М., 1775–1777. Т. 1–2.

Оба тома переплетены в одну книгу, что осталось незамеченным составителям реестра, в котором значится только первый том 1775 г. На заднем форзаце экземпляра сохранилась запись почерком XVIII в.: «Человек, котораго не трогает похвала и бесчестие, есть весьма близок скоту...»³².

2. Правда русская, или Законы великих князей Ярослава Владимировича и Владимира Всеволодовича Мономаха... СПб., 1792³³.

3. Людовици К. Г. Начертание полной купеческой системы, купно с начальными основаниями торговой науки и с приобщением краткой истории о торговле... в пользу российского купечества переведенное надворным советником Федором Сапожниковым. М., 1789. Ч. 1–2³⁴.

4. Дильтей Ф. Г. Начальныя основания вексельнаго права, а особливо российского купно и швецкаго с прибавлением разных российских указов... Изд. 4-е. М., 1787. Ч. 1–2³⁵.

5. Военский устав о полевой пехотной службе. М., 1797³⁶.

6. Блэкстон У. Истолкования аглинских законов г. Блэкстона... С подлинника аглинскаго. М., 1780–1782. Кн. 1–3³⁷.

7. Кокс У. Опыт нынешняго естественнаго гражданскаго и политическаго состояния Швейцарии... М., 1791. Ч. 1–2³⁸.

³² СК Урала I, 795.

³³ СК Урала II, 3791.

³⁴ СК Урала I, 2536, 2537.

³⁵ Там же, 1184.

³⁶ Там же, 660.

³⁷ Там же, 378–380.

³⁸ Там же, 2012, 2013.

8. Помей Ф. А. Храм всеобщаго баснословия, или Баснословная история о богах египетских, еллинских, латинских и других... М., 1785. Ч. 1–3³⁹.

9. Формей Ж. А. С. Краткое понятие о всех науках, для употребления юношеству... М., 1786⁴⁰.

Можно добавить и еще одно издание, на его экземпляре почему-то нет штампа приходского училища, но оно указано в реестре:

10(?). Душеспасительныя размышления о познании бога, и наставления самого себе. В пользу благочестивых христиан... Изд. 2-е. М., 1779. Ч. 1–3⁴¹.

А вот те книги из реестра, которые были пожертвованы учителем Семериковым, но до нас не дошли⁴²: «Библия на славянском наречии в 4 долю, 1818 г.», «Учреждения и уставы для воспитания юношества в России обоего пола 1777...», «Златослав или открытие риторической науки Филарета Скуфы 1770...», «Российская грамматика Ломоносова 1755...», «Предметы для полезнаго чтения 1788...», «Дух Генриха с 1789...», «Велизер Мармонтеля 1785...» и, наконец, последняя: «Наука для красильщиков Резнова 1798...».

Несмотря на приведенные примеры поступлений личных книжных собраний горожан, следует признать тот факт, что в целом библиотека Ирбитского приходского училища комплектовалась слабо, а к 1860 г., по данным Х. Мозеля, ее фонд даже уменьшился, он составлял всего 86 томов (65 названий)⁴³.

К этому же времени в книжном собрании фундаментальной библиотеки Ирбитского училища насчитывалось уже 1362 экземпляра (596 наименований)⁴⁴ или, по другим данным, 1200 томов книг

³⁹ СК Урала II, 3745.

⁴⁰ Там же, 5327.

⁴¹ СК Урала I, 1318.

⁴² В реестре указаны количество экземпляров, размер (в долях листа) и стоимость каждой из книг, но мы приводим лишь их названия и выходные данные.

⁴³ См.: Мозель Х. Материалы для географии и статистики России... С. 495.

⁴⁴ См.: Дашкевич Л. А. Книжные собрания уральских училищ в первой половине XIX в. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2003. Вып. 5. С. 133.

(510 названий)⁴⁵, что намного превышало библиотечные фонды других уездных училищ Пермской губернии (кроме Соликамского).

Указанные библиотеки предназначались в первую очередь для нужд самих училищ. Городу была нужна общественная библиотека. Сначала, в 1857 г., при Ирбитском уездном училище открылась библиотека для чтения. И хотя ее фонд через несколько лет после открытия составлял всего 75 томов (41 название) книг, в ней числилось 35 читателей⁴⁶, которые могли пользоваться ею бесплатно. Но в 1870 г., по данным инспектора начальных народных училищ Пермской губернии В. Н. Шишонко, «библиотека была закрыта для публики, чрез что население лишилось возможности получать из нее книги». Вызвано это было тем, что с образованием земства ирбитское городское общество перестало выделять средства на пособие фундаментальной училищной библиотеки. Земство же, не имея достаточно средств на содержание публичной библиотеки, приняло компромиссное решение: делать ежегодный взнос городскому училищу в размере 200 руб. на пополнение библиотеки (и 120 руб. на жалованье библиотекаря) с условием, что пользоваться ею смогут все жители Ирбитского уезда, т. е. училищная библиотека обязалась выполнять дополнительно роль городской и публичной⁴⁷.

Со временем городские власти, по-видимому, тоже стали поддерживать библиотеку: в отчете пермского губернатора за 1880 г. указана сумма в 510 руб., которая «отпускалась» на ее содержание «городским обществом». Здесь же указано, что библиотека имела «80 подписчиков»⁴⁸.

Несмотря на материальную поддержку, библиотека не справлялась с возложенной на нее задачей и не могла удовлетворять чита-

⁴⁵ См.: Мозель Х. Материалы для географии и статистики России... С. 493.

⁴⁶ См.: Там же. С. 499.

⁴⁷ См.: Шишонко В. Н. Описание начальных народных училищ в уездах: Екатеринбургском, Ирбитском, Шадринском и Камышловском Екатеринбургского района Пермской губернии. Екатеринбург, 1878. С. 111–112.

⁴⁸ ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 46. Л. 34 об. Все это объясняет тот факт, что на многих старых книгах, хранящихся в Ирбитском историко-этнографическом музее, наряду со штампом «Библиотека Ирбитского городского училища № ...» имеется ярлык «И.З.П.Б.Отд. ... № ...» или другой штамп: «Ирбитская земская публичная библиотека № ...».

тельские потребности горожан и жителей округа, прежде всего из-за отсутствия подходящего помещения. Вот что писал по этому поводу корреспондент «Екатеринбургской недели» в 1880 г.: «...имеется у нас городская публичная библиотека, но трудно представить себе контраст между таким громким названием и действительностью; в сущности, это жалкая библиотека есть не что иное, как подобие грязного архива бывших уездных судов. Хотя библиотека и находится в здании городского общества при помещении городской управы, но ей отвели такую жалкую конуру, что стоит только удивляться, как это умудрились поместить тут библиотеку. Это просто грязный коридор в 3 аршина шириною с одним немытым, как надо полагать, со дня постройки здания, окном; в самой библиотеке господствуют хаос и грязь...». В тех же нелестных выражениях корреспондент характеризовал состояние библиотечного фонда и распорядок работы. По его описанию, книги были размещены в шести шкафах, но при этом «разбросаны, как и где попало», «на каждой полке шкафа натолкано, без всякого порядка, до 20 разных изданий», поэтому многотомные издания приходилось «искать во всех шести шкафах», и найти удавалось «очень редко». Возмущало автора и то, что «все книги» были «покрыты невообразимой пылью», они «своевременно» не переплетались, и это при том, что только «в минувшую ярмарку» было «приобретено новых книг больше чем на сто рублей». Не устраивал автора и, надо думать, жителей уезда очень неудобный режим работы библиотеки: она открывалась только «раз в неделю», но и в назначенные дни библиотекаря («он же бухгалтер городской управы») часто не бывало на месте, и читателям приходилось «с одними и теми же книгами таскаться попусту... 2–3 раза». Заканчивая свою заметку, автор вопрошал: «Неужели... не найдется помещения получше, и неужели управа не находит средств... содержать отдельное лицо для заведывания библиотекой? Понятно, что бухгалтер управы, получая за библиотекарство 5 р. в месяц, не может, или вернее не хочет должным образом относиться к такому пустому делу»⁴⁹.

Неудовлетворенное таким положением библиотечных дел ирбитское земство в 1882 г. попыталось забрать из училищной библиотеки книги, приобретенные на его средства, но несмотря на то, что

⁴⁹ Екатеринбургская неделя. 1880. № 38. 24 сент.

жалобы в управу «на неаккуратную выдачу книг из училищной библиотеки» тогда участились, «ходатайство это не получило удовлетворение»⁵⁰.

Еще через несколько лет, в 1888 г., сумма ежегодного земского взноса была увеличена до 400 руб. (200 руб. – на выписку журналов и книг и 200 – на жалование библиотечарю и помощнику), но тогда же уездным земским собранием было принято другое решение. Подсчитав, что за 17 лет (с 1871 г. по 1888 г.) земством было выплачено училищу 5880 руб., собрание недовольно констатировало: «...земство, уплачивая деньги, не может оказывать влияния ни на подбор книг, ни на порядок управления библиотекой, и библиотека всегда останется собственностью училища, хотя бы большая часть книг в ней была приобретена на средства земства...». В итоге «собрание постановило снова возбудить ходатайство о выделении из училищной библиотеки хотя бы тех книг, которые не нужны для образовательных целей училища», и «решило с будущего года прекратить выдачу пособия училищной библиотеке, а ассигновало 600 р. на первоначальное основание библиотеки и поручило управе к будущему собранию выработать смету на учреждение и содержание последней»⁵¹.

В июле 1889 г. официальным указом в городе была, наконец, открыта земская публичная библиотека. В «Справочной книжке» за 1900 г. сообщается, что работала она «в понедельник, среду, пятницу от 4,5 до 7 часов вечера», ее заведующим указан Петр Андреевич Астафьев. Здесь же названа еще одна публичная библиотека: при городской управе; работала она три раза в неделю по два часа (заведовал ею Семен Васильевич Федосеев)⁵². Были в Ирбите и другие библиотеки: женской гимназии, общественного собрания, даже частная (с 1885 г.)⁵³.

Все старые ирбитские библиотеки – публичные и учебных заведений – были сметены революционным смерчем, их фонды – разорены, перепутаны, многие книги оказались утрачены. Главной

⁵⁰ Ирбитское уездное земское собрание (17–27 октября) // Екатеринбургская неделя. 1888. № 47. 27 нояб.

⁵¹ Там же.

⁵² См.: Ирбитская ярмарка. Справочная книжка на 1900 год. Ирбит, 1900. С. 180.

⁵³ См.: ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 46. Л. 34 об. Отчет пермского губернатора за 1885 г.

наследницей этих очень обедневших фондов стала Ирбитская центральная городская библиотека имени (с 1929 г.) Д. Н. Мамина-Сибиряка, которой в 2009 г. исполнилось 120 лет. Результаты исследования уральских книжных фондов, обобщенные на страницах двухтомного «Сводного каталога... Урала», показали, что остатки дореволюционных ирбитских библиотек хранятся сегодня в местном историко-этнографическом музее, а также в музеях и библиотеках Екатеринбургa и других уральских городов.

И. В. Починская
Екатеринбург

Исторические сочинения о противостоянии старообрядцев и власти из собрания ЛАИ УрГУ*

В четырехтысячном фонде рукописных книг Лаборатории археографических исследований (далее – ЛАИ) УрГУ широко представлены памятники поздней кириллической книжно-рукописной традиции, главным образом, принадлежащие старообрядческой письменности. В данной статье мы остановимся лишь на одном сборнике из Шалинского территориального собрания ЛАИ (XIV.63р/685). Он привлек к себе наше внимание, в первую очередь, содержащимися в нем историческими сочинениями, но при более подробном рассмотрении выяснилась необходимость целостного его исследования как комплекса памятников старообрядческой литературы.

Сборник на 464 листах бумаги в 4-ю долю представляет собой конволют, составленный из рукописей, переписанных одним человеком (за исключением четырех листов) скорописью и полууставом. Сборник датирован по бумаге и писцовой записи¹ концом 10-х –

* Работа выполнена при финансовой поддержке Федерального агентства по науке и инновациям в рамках НИР «Социокультурные и институционально-политические механизмы исторической динамики переходных периодов», шифр 2009-1.1-301-072-017.

¹ На л. 78 писцовая запись: «О мрачном пьянстве 15-я глава, выписано из веры книги сего 1829-го года в декабре месяце 20-го числа».